

Макарова И.А.,
доцент кафедры финансового права
юридического факультета
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Реформирование финансово-правовых институтов стран БРИКС и международное право

*The Brics are building a challenge
to western economic supremacy.
The Guardian*

В международном регулировании мировой экономики возрастает значение наднациональных институтов. В странах, вошедших в БРИКС, проживает 40% населения земного шара; на страны БРИКС приходится четверть всех мировых богатств и 30% территории Земли; именно страны БРИКС в последнее время обеспечили две трети мирового экономического роста. Такое сотрудничество и взаимодействие этих государств с развивающейся рыночной экономикой способно обеспечить всему миру новые взгляды и подходы к управлению мировыми финансами. Однако создание общих механизмов сотрудничества зачастую связано с различными трудностями. Поэтому вопросы, связанные с БРИКС, в последнее время все чаще становятся предметом различных дискуссий, круглых столов, пресс-конференций и обсуждений.

5-6 сентября в Константиновском дворце Санкт-Петербурга состоялся саммит «Большой двадцатки», на котором страны БРИКС по списочному составу являются четвертью всех участников G20. Лидеры стран-участниц БРИКС не упустили возможности обсудить вопросы, касающиеся БРИКС, в частности, создания новых финансовых институтов в рамках БРИКС, таких как Банк развития и пул валютных резервов.

О создании новых финансовых институтов переговоры ведутся уже давно. Точка была поставлена 26-27 марта 2013 г. в Дурбане (Южно-Африканская Республика), когда прошел V саммит БРИКС, по итогам которого были обнародованы Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. Лидеры стран-участниц БРИКС договорились учредить новый финансовый институт – Банк развития БРИКС, в целях «мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития БРИКС и других развивающихся стран». В п. 9 Этеквинской декларации сказано: «Развивающиеся страны сталкиваются с проблемами при развитии инфраструктуры, связанными с недостатком долгосрочного финансирования и прямых иностранных инвестиций, особенно в основной капитал. Это сдерживает мировой совокупный спрос. Сотрудничество в рамках БРИКС, направленное на более продуктивное использование мировых финансовых ресурсов, может способствовать решению этой проблемы. ... Мы согласились создать Новый банк развития. Первоначальный взнос в капитал Банка должен быть существенным и достаточным для того, чтобы Банк мог эффективно финансировать инфраструктурные проекты». Включение формулировки о создании Банка развития БРИКС в текст декларации, подписанной лидерами всех стран-участниц БРИКС, является важным и в некотором роде переломным моментом на пути создания этого нового финансового института БРИКС. Президент РФ В.В. Путин сказал следующее по поводу создания Банка развития БРИКС: «Россия выступает за то, чтобы с опорой на бизнес эффективнее использовать экономический потенциал БРИКС для наращивания объемов взаимной торговли, инвестиций, расширения промышленной и технологической кооперации. Хорошим подспорьем в этой работе, конечно, станет создание Банка развития БРИКС. В

этой связи хотел бы отметить, что Россия выступает за то, чтобы это финансовое учреждение было создано. Но мы исходим из того, что если оно будет создано, то оно будет работать исключительно на рыночных принципах и будет оказывать поддержку бизнес-сообществу всех наших стран».

Но вопрос о создании Банка развития БРИКС поднимался задолго до V саммита. В феврале 2012 г. в рамках мероприятий Группы 20 состоялась встреча председателей центральных банков БРИКС, на которой была одобрена инициатива Индии по созданию совместного Банка развития для продвижения проектов в области инфраструктуры. В Совместном заявлении 6 заседания Российско-Бразильской комиссии высокого уровня по сотрудничеству, подписанном 20.02.2013 г. в г. Бразилиа, Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев и Вице-президент Федеративной Республики Бразилии М. Темер подтвердили заинтересованность в создании нового банка развития под эгидой БРИКС. Месяц спустя, в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, подписанном в г. Москве 22.03.2013 г. опять рассматривался вопрос о создании Банка развития и пула валютных резервов.

Для стран БРИКС сделан важный шаг. Принятие решения о создании собственного Банка развития БРИКС наглядно иллюстрирует колоссальные успехи в экономическом развитии за последние десятилетия. К примеру, можно сравнить совокупный ВВП стран-участниц БРИКС в настоящий момент и ВВП развитых стран на момент становления Бреттон-Вудских финансовых институтов. Общий объем торговли в 2012 г. составил 340 трлн. долл. Аналитики считают, что к 2050 г. общий объем экономик стран БРИКС превысит аналогичный показатель развитых западных государств из «Большой семерки». Также, создание Банка развития приведет к изменению равновесия глобальной политической и экономической власти: страны-участницы БРИКС показывают всему миру, что они готовы и могут работать вместе, и пока развитые государства решают свои проблемы, развивающиеся страны берут бразды правления над будущим в свои руки. А пул валютных резервов будет создан для поддержания национальных валют стран БРИКС. По данным, опубликованным в Российской газете, пул резервных валют составит 100 миллиардов долларов. Россия, Индия и Бразилия внесут по 18 миллиардов долларов, Китай – 41 миллиард, ЮАР – 5 миллиардов.

В научном сообществе, а также среди западных аналитиков, бытует мнение, что БРИКС – это скорее некоторое «имиджевое» образование, но необходимо отметить, что большинство решений, принятых на бумаге, спустя некоторое время воплощаются в жизнь. Незадолго до саммита в Индии исследователями из БРИКС был сделан анализ дисциплины выполнения участниками принятых совместных решений. С апреля 2011 по март 2012 г. средний показатель исполнения государствами-членами группы составил более 70%. При этом Индия выполнила все принятые на себя обязательства в 100%-ном объеме, Китай и Бразилия на 80%, Россия на 60%, а ЮАР лишь наполовину.

Что же будет представлять собой Банк развития БРИКС? 1-2 августа 2013 г. в г. Дели состоялась встреча делегаций стран-членов БРИКС, на которой согласовали вопросы, касающиеся структуры распределяемого капитала Банка развития БРИКС. В этом совещании приняли участие заместители министров финансов, представители внешнеполитических ведомств и национальных банков. Заместитель министра финансов России Сергей Анатольевич Сторчак, возглавляющий российскую делегацию на переговорах, сказал следующее: «С учётом того, что на политическом уровне уже было принято решение о том, что целесообразность создания Банка развития не вызывает никакого сомнения, то задача делегаций – найти баланс интересов, чтобы из общего политического контекста выйти на конкретные условия создания этого банка. На сегодняшний день есть принципиальная договоренность между странами о том, что мы не подсвечиваем те проблемы, которые еще предстоит решать, но говорим о том, что собственно говоря, уже удалось достичь. Это, прежде всего, решение по структуре капитала. Как минимум, капитал будет состоять из двух частей – оплаченная часть и часть до востребования».

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть предполагаемую структуру капитала Банка развития. Оплаченная часть и часть до востребования, о которой говорил Сергей Сторчак – это так называемый распределяемый капитал, обозначенный в 50 миллиардов долл. Изначально говорили о равном вкладе по 10 миллиардов долл. со стороны каждой страны-участницы БРИКС в уставный капитал Банка развития, но предложенный вариант акционирования больше всего не понравился ЮАР, делегаты которой настаивают на пропорциональном вкладе. Со стороны Китая поступало предложение о создании банка с капиталом в 100 млрд. долл., причем значительная часть капитала должна была принадлежать именно Китаю. В последних числах августа 2013 г. странам БРИКС наконец удалось договориться о размере совокупного капитала будущего банка развития, который составит 50 миллиардов долл. и будет в равных долях поделен между странами-учредителями. В России уже решили, каким образом будут направлены денежные средства: уставный капитал Банка развития БРИКС будет оплачен Россией из средств государственного бюджета, а средства на формирование пула валютных резервов БРИКС будут направлены из международных резервов Центрального Банка РФ.

Помимо распределяемого капитала все большее внимание уделяется разрешенному капиталу, который может играть большое значение по следующим причинам: во-первых, разрешенный капитал может служить своеобразным ориентиром для партнеров банка, что будет говорить о будущем вероятном финансовом потенциале; во-вторых, в случае существования разрешенного капитала должна появиться нераспределенная часть, которая будет играть колоссальное значение при присоединении к банку развития новых стран. Также разрешенный капитал будет играть огромную роль при присоединении к Банку развития других государств и международных финансовых институтов: вновь пришедшим не потребуется перераспределять часть акций, они смогут получить не то, что уже распределено между участниками, а то, что разрешено, т.е. разрешенный капитал. О распределении капитала дискуссия до сих пор продолжается.

В двух словах о структуре органов управления самого Банка развития. Государства БРИКС договорились о классической структуре: совет управляющих, совет директоров и менеджмент. Окончательная структура будет прописана в учредительных документах, которые еще должны будут пройти процедуру ратификации в национальных парламентах.

Сложным оказался вопрос о рабочей валюте Банка БРИКС. Для работы будущего Банка развития Китай предлагает использовать юань. Такое предложение обусловлено тем, что при использовании китайской валюты увеличится международный статус юаня и появится возможность добавить юань к специальным правам заимствования, которые являются международным резервным активом МВФ. Специальные права заимствования на сегодняшний день состоят из корзины четырех валют – евро, японской иены, британского фунта стерлингов и американского доллара. Остальные страны-участницы БРИКС пока высказывали предположения о том, что рабочей валютой должен быть американский доллар.

Что же можно ждать от Банка развития БРИКС? К чему приведет в будущем его создание?

Первое. БРИКС уверенно преследует свою главную цель – создать твердую экономическую и политическую основу для будущего роста и расширения. Для стран-участниц БРИКС создание общих финансовых институтов, в том числе Банка развития БРИКС, может послужить сильным толчком к дальнейшему более плодотворному экономическому сотрудничеству. Быстроразвивающиеся страны получают возможность привлечения дешевых займов и отказа от услуг Всемирного банка.

Второе. Создание Банка развития наглядно показало бы, что БРИКС проводят свою четкую линию и в части получения ответных уступок по переговорным позициям, учитывая помощь европейским государствам. У стран БРИКС появится возможность обходить стороной МВФ, который находится в затяжной стадии реформирования, при этом продолжая оказывать помощь через международные многосторонние институты. Банк развития должен стать альтернативой Международному валютному фонду, Европейскому банку реконструкции и

развития и Всемирному банку, которые зачастую предоставляют займы не на дружественных условиях, но всегда выгодных для стран Евросоюза и США. Особенно создание Банка развития БРИКС было бы привлекательным для Индии и ЮАР, желающих выйти из-под «опеки» Всемирного банка и готовых к получению кредитов от финансового института БРИКС, а не от Всемирного банка на различные инфраструктурные проекты.

Целесообразно уточнить следующее: несмотря на то, что долговой кризис еврозоны дал возможность государствам БРИКС потребовать большего влияния на мировую финансовую систему, тем не менее в руках БРИКС находится только около 11% голосов МВФ (а это, соответственно, влияет и на квоту голосования). При этом доля США составляет 16,75%, что позволяет накладывать вето на любые значимые решения, требующие 85% большинства, а Великобритания и Франция обладают большим количеством голосов, чем любая страна БРИКС.

Третье. С появлением Банка развития страны-участницы БРИКС при взаимных расчетах будут использовать не доллар или евро, а свои национальные валюты, что приведет к росту инвестиционных потоков и уменьшению зависимости от экономик других стран мира. Использование национальных валют может существенно ослабить роль мировой резервной валюты. И не маловажным остается тот факт, что возрастет доверие между государствами-участниками.

Четвертое. Создав собственный Банк развития, страны БРИКС смогут повлиять на политико-финансовый ландшафт. Зачастую Всемирный Банк и Европейский банк реконструкции и развития при предоставлении займов настойчиво предлагают ряд политических условий. Предполагается что будущий Банк развития БРИКС будет работать на иных условиях, не навязывая государствам свои политические правила. Ко всему прочему, Банк развития сможет инвестировать области, не доступные для Всемирного Банка из-за его экологических стандартов, а это значит, что для Банка БРИКС открыты проекты строительства атомных электростанций, крупных дамб и плотин, изготовления биотоплива и иные.

В то же время многие экономисты и мировые аналитики сегодня сильно сомневаются в том, что создание отдельного Банка развития в рамках БРИКС – это хорошая идея. В пользу «провальности» идеи создания Банка развития чаще всего они приводят следующие доводы.

Во-первых, у стран-участниц БРИКС существенно отличаются основные принципы построения финансовых систем, экономические показатели и темпы роста. К примеру, по данным «Голдман Сакс» (Goldman Sachs, один из крупнейших в мире коммерческих банков, известный также как «The Firm» – прим. автора), ВВП Китая почти в 4 раза больше, чем ВВП других стран, входящих в БРИКС (за исключением ЮАР, у которого ВВП меньше китайского в 16 раз). Поэтому ученые считают, что Китай, будучи «экономическим тяжеловесом», будет устанавливать свои правила игры, в том числе при создании Банка развития БРИКС и установлении общих принципов его функционирования, в частности, разногласия могут сложиться даже по поводу места штаб-квартиры Банка.

Во-вторых, государства, входящие в БРИКС, преследуют разные стратегические цели. По мнению аналитиков, «основной задачей китайской экономики является расширение территории применения национальной денежной единицы страны – юаня; приоритетной целью индийского руководства значится привлечение масштабных иностранных инвестиций; Россию интересует усиление ее геополитического влияния за счет роста экономических показателей. И так далее». Да и в целом государства, входящие в БРИКС, преследуют различные политические и экономические цели. Так, для примера можно рассмотреть отношения Китая и Индии: индийские власти сильно обеспокоены стремительным ростом экономики и военного дела Китая, ведь Китай для Индии – это основной конкурент среди соседних с Индией государств. И именно поэтому Индия все чаще сотрудничает с США, что никак нельзя сказать о Китае.

В-третьих, временной фактор. Для нового финансового института потребуется длительное время для того, чтобы занять место, эквивалентное Европейскому банку реконструкции и развития, Международному валютному фонду или Всемирному Банку. Банку развития

БРИКС надо будет заслужить признание государств. И надо различать момент создания банка на бумаге и момент начала его действительной работы, которой будут предшествовать длительные переговоры о распределении общего капитала и других вопросах. В прессе все чаще говорят о том, что к 2015 году, как это было запланировано изначально, первый кредит новым Банком выдан не будет.

Ученые называют еще много отрицательных моментов. Но имеют ли они такое же значение и силу, как названные выше положительные аспекты создания Банка развития? Ведь если разобраться, то многие доводы аналитиков и экспертов могут оказаться неосновательными. Действительно, сильно отличаются принципы построения финансовых систем и многие экономические показатели. Но если эти препятствия страны БРИКС смогут преодолеть на стадии создания Банка, то на сколько же легко будет БРИКС во время работы Банка развития. В какой-то мере даже хорошо, что трудности возникают с самого начала: представители государств трезво оценивают ситуацию и заранее знают, на что идут, не смотря на названные различия.

Говоря о разных стратегических целях, эксперты почему-то умалчивают о том, что как раз именно общий Банк развития способен помочь всем странам-участницам БРИКС в достижении их интересов. Именно Банк развития может заняться инвестированием в перспективный рынок, чего так хочет Индия; Банк может распределять кредиты государствам – это полностью соответствует интересам России, которая стремится усилить свое геополитическое влияние.

Во время саммита в Нью-Дели британское издание «The Guardian» отметило, что «БРИКС занимается созданием новой глобальной архитектуры... А на международном уровне Россия, Бразилия и Индия добиваются установления многополярной международной системы, где они являются основными акторами». Создавая новые финансовые институты, БРИКС тем самым создает свою глобальную модель, которая должна быть основана на принципах уважения интересов других стран и невмешательства во внутренние дела государств.

Несомненно, претворить в жизнь идею о создании Банка развития БРИКС – задумка крайне перспективная. Но для плодотворного сотрудничества между государствами и длительного функционирования нового банка от стран-участниц БРИКС требуются общий интерес, который в дальнейшем приведет к реализации общей цели, а так же единая стратегия и полная согласованность действий. Перед БРИКС открыты все двери, страны-участницы БРИКС могут использовать накопленный десятилетиями исторический опыт, например, опыт создания Европейского валютного союза, который наглядно иллюстрирует как удачу, так и промахи. Все страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, должны быть одинаково заинтересованы в создании Банка развития БРИКС, а истинную заинтересованность показать может лишь время.